

Приют последний

Во второй половине пятидесятих годов прошлого века Иркутск наполнился слухами о летающих стульях, примусах и утюгах в одном доме неподалёку от снесённого Иерусалимского кладбища.

Власть, конечно, успокаивала, но стулья, примусы и утюги продолжали летать — до тех самых пор, пока хозяева не съехали. А соседи долго ещё обходили злополучный дом, в фундамент которого из экономии заложили могильные плиты.

Пляски на погосте

Иркутское Иерусалимское кладбище, официально закрытое в конце девятнадцатого столетия, разрушалось исподволь, а с 1932 года уже прямо уничтожалось с «благословения» городского Совета, принявшего на этот счёт специальное решение. Выполнять его, правда, не очень спешили, и не только по причине нехватки средств — всё-таки запрет распахивать кладбища с давних пор был прописан в российском законодательстве, а отчасти и в русском сердце. Именно отчасти — «любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу» во всякую пору оставалась уделом не очень многих людей.

На Иерусалимском сначала разорили его самую древнюю часть и поставили там парашютную вышку. Потом был небольшой перерыв, во время которого и созрела идея сделать подарок к сорокалетию Октябрьской социалистической революции. Действительно, к лету 1957 года война с памятниками и памятью завершилась, и кладбище стало местом увеселений, с вывескою у входа «Центральный парк культуры и отдыха».

Иерусалимское кладбище, конечно же, не единственное в историческом городе под названием Иркутск. Параллельно с Иерусалимским зарождались и исчезали другие: лютеранское (на скрещении нынешних улиц Ленина, Тимирязева, 3 Июля), Знаменское, Ремесленно-Слободское, Военное... У них у всех общая судьба, но наиболее ярко проявилась она в Иерусалимском кладбище — самом старом, самом большом и самом демократичном, объединившем православных с католиками, лютеранами, иудеями.

Проступающие имена

Священники и летописцы Карамзины, купцы-меценаты Сибиряковы, Малковы, Белоголовые, Ланины, Мичурины, Аксеновы, Балакшины, Саватеевы...

Здесь, в приюте последнем, они, при жизни разделённые по убеждениям, по национальному, религиозному признаку, соседствовали дорожками, обходясь без заборов и перегородок. Газетная площадь не располагает к спискам-перечислениям, но 100 – 120 тысяч затоптанных нами сограждан вправе быть представленными хотя бы десятком имён:

Михаил Петрович Петров, мастер-печатник первой иркутской типографии.

Алексей Фёдорович Красавин, генерал-майор, герой Бородино.

Константин Петрович Трапезников, купец-меценат, городской голова.

Пётр Ильич Пежемский, летописец и художник.

Владислав Андреевич Кудельский, архитектор, автор проекта Князе-Владимирской церкви, особняка Колыгиных (ныне Дом офицеров).

Руф Петрович Кельберг, председатель Общества врачей Восточной Сибири.

К.Н.Симберг, начальник работ по строительству Кругобайкальского участка железной дороги.

Алексей Иванович Кузнецов, архитектор «Гранд-отеля» («Родник») и особняка М.Д.Бутиных (Дом актёра).

В.Ф.Савицкий, тюремный смотритель, на памятнике которому было начертано: «Справедливому начальнику от признательных каторжников».

М.А.Гаевская, первая иркутянка-библиотекарь...

Само присутствие в жизни города таких людей предполагало существование общества – а значит, известной силы, с идеалами и традициями, с уважительным отношением «к отеческим гробам». Такая сила, безусловно, была, она стояла у власти или в непосредственной близости к ней и достаточно многое определяла.

Увенчанный Венцелем комитет

В 1877 году Иркутская городская дума утвердила для Иерусалимского кладбища новый порядок. По нему при кладбищенской Входа-Иерусалимской церкви организовывалась специальная артель, за которую отвечал смотритель. Он, в свою очередь, подчинялся попечителям кладбища – избранным думой уважаемым людям. Упорядочивалось и обустройство домовин. Даже очень бедные люди получали возможность достойного погребения за 1 рубль. А при известном достатке за 10-15 рублей заказывалась домовина с выкладкой кирпичом, побелкой и наложением сверху каменных плит. Спустя одиннадцать лет городская дума снова вернулась к Иерусалимскому, и новый, усовершенствованный порядок позволил не только содержать караул и артель, но и образовать капитал для лучшего обустройства последнего приюта иркутян.

Но прекрасно запущенный механизм то и дело срывался невежеством исполнителей, иркутские газеты писали и о пьяненьких смотрителях, и о коровах, поедающих дёрн на могилах. Хватало и вандализма; на кладбищенской тропке расходились с законом, совестью, даже и ограждение пускали на дрова. В 1858 году в Иркутске создан был специальный кладбищенский комитет из представителей всех сословий во главе с губернатором города генерал-лейтенантом Карлом Бургартовичем Венцелем. Стараниями властей и лучших представителей общества расчищались кладбищенские дорожки, поправлялись заборы, возводились часовни – и всё-таки энтузиасты часто были бессильны против равнодушия большинства. Так что советское время лишь подвело под него идеологическую подкладку.

Иерусалимское кладбище считают самым старым в Иркутске, хотя возникло оно спустя сто с лишним лет после основания города. При этом имея в виду уже собственно кладбища, в современном значении этого слова. А до их появления долгое время хоронили в церковных дворах. Однако с ростом населения все погосты переместились на окраины. Особенно к этому подтолкнули опустошительные эпидемии.

Однако, удаляясь от церковных дворов, кладбища оставались по церковному ведомству. Смотреть за ними священнослужителям было всё трудней, и городское положение 1870 года передало содержание кладбищ местному самоуправлению.

В Иркутске последней трети девятнадцатого столетия были светлые городские головы, терпеливо, умно проводившие элементы культуры во всё, начиная с устройства кладбищ. Власть при этом действительно опиралась на общество, выражая его интересы и, естественно, получая поддержку снизу. К сожалению, зарождающаяся традиция была прервана и, на мой взгляд, далека ещё от возрождения.

Иркутск много больше теперь, чем в девятнадцатом веке, и, конечно, разрозненной. Идея союза всех слоёв населения, так искусно употреблённая городским губернатором Венцелем, к сожалению, не воспринята ныне.

Неупотреблённая власть

Конечно, в Иркутске живут потомки тех, кто «покоится» на Иерусалимском кладбище. Голос крови взывает, и время от времени появляются исторические исследования, очерки, проекты мемориального обустройства. Но публикации так же разрозненны, как и авторы, что уж тут говорить о содружестве с властью. В 2001 году доктор исторических наук Александр Дулов выдвинул проект обустройства бывшего Иерусалимского кладбища — и спустя пять лет идея эта овладела-таки властью. Летом прошлого года был представлен план предстоящих работ, а весной 2007-го началось обещанное ландшафтное проектирование, со срезкой старых деревьев, прокладкой новых аллей. И в рамках этих обсуждённых с общественностью работ на Иерусалимском уничтожается последнее, что ещё оставалось, — рабочие ведь не лопатой копают, и историки рядом с ними не стоят, не объясняют, что среди старых деревьев, предназначенных к вырубке, есть могильные плиты. Обследование, проведённое в 1990 году, выявило двадцать таких плит; ещё осенью прошлого года библиотекари «Молчановки» Лидия Афанасьевна Казанцева и Алла Захаровна Скаллер неподалёку от памятника Михаилу Загоскину нашли могильную плиту купчихи Медведниковой. В июне этого года два дерева, прикрывавшие эту плиту, срезаны как больные и старые, и при этом повреждена плита. Второй заход «ландшафтных дизайнеров» она вряд ли переживёт.

Фото этой плиты, вдавленной в землю, долго не получалось, и моя спутница, иркутский экскурсовод Галина Владимировна Майорова, склонившись, бережно расчищала надпись: «Дарья Алексеевна Медведникова, купеческая жена. Скончалась в День Ангела 19 июня 1853 года, прожив по совести 73 года». Молодые люди, проходившие по дорожке, поглядывали удивлённо, но потом «догадались» и понимающе улыбнулись:

— Червей копает...

Автор благодарит за предоставленный материал отдел краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки им. И.И.Молчанова-Сибирского.

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 3417 01.07.2007, 17:18
👤 150

URL: <https://babr24.com/?ADE=38716> Bytes: 8157 / 8122 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Валентина
Рекунова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)